

АРТИСТИЗМ И ПЕДАГОГИКА

Есть в Москве улица, свернув на которую, вы невольно предадитесь размышлениям о творчестве, о музыке, о советской певческой школе. От здания секретариата Союза композиторов СССР тянется она в сторону Консерватории. Именно здесь, в доме номер семь, жила замечательная Антонина Васильевна Нежданова, именем которой и названа сейчас эта улица. Впрочем, здесь жила не только она, но и Надежда Обухова, Елена Катульская; здесь и поныне здравствуют Иван Козловский, Марк Рейзен. Сюда, в этот дом, привело нас желание встретиться с народной артисткой СССР Марией Петровной Максаковой, поговорить с ней о профессии вокалиста, мастерстве оперного певца.

Прославленная создательница замечательных образов женщин в оперных произведениях классиков, артистка, с именем которой связана славная страница истории Большого театра, Мария Петровна сейчас не выступает на сцене. Свой опыт она передает ученикам, ведет большую общественную работу.

— Мария Петровна, в чем, по вашему мнению, заключается талант певца, какими способностями должен обладать артист оперного театра?

— «Талант» — емкое слово, и мы, к сожалению, порой раздаем его слишком опрометчиво.

Конечно, прежде всего природное дарование — красота тембра, широта диапазона, сила звучания. Но один голос — лишь сырой материал, подобный глине, из которой певец лепит образ. Надо владеть искусством звуковедения, пластикой звучания: сама по себе она уже способна доставлять исполнителю наслаждение. Но мастерство пения — нечто гораздо большее. Оно подразумевает, помимо вокальной техники, и широту кругозора певца, и его жизненный опыт, неизменно проявляющийся при создании художественных обобщений. Наконец, необходимо неиссякаемое трудолюбие, без которого не овладеть мастерством. Свойство великого таланта — быть всегда неудовлетворенным, стремиться всю жизнь к идеалу.

...Роли, над которыми мы работаем, герды незримо поселяются в наших квартирах, сопровождают нас и в гостиничных поездках. С годами эта «свита» расширяется и становится многочисленнее. С годами, как и мы сами, созданные нами персонажи взрослеют, набираются муд-

рости. И очень важно никого из них не забывать, время от времени возвращаться к каждому, наделяя их новыми чувствами и мыслями, новыми чертами. Тогда и нам самим обеспечено творческое долголетие, неустанное восхождение к высотам искусства, которое составляет основу жизни подлинного мастера.

— Существует обывательское мнение, что жизнь артиста легка. Как же складывается она на самом деле?

— Дни, месяцы, годы изнурительной работы, строгий режим, бессонные ночи, долгие раздумья над исполняемой ролью. Даже краткие часы отдыха вы планируете так, чтобы проникнуться настроением музыки, стилем композитора. Для того, чтобы лучше постичь замысел произведения, слиться с жизнью его героев, посещаете картинные галереи, подбираете соответствующую эпохе литературу.

Понстине настоящий артист должен быть подвижником, готовым на любые жертвы ради любимого искусства. И я знаю людей, которые обладали прекрасными данными, талантом, но не стали оперными певцами, не выдержав испытаний, предъявляемых искусством своим новобранцам.

— В чем же тогда привлекательные стороны певческого искусства, чем заманивает оно столь многих новых и новых энтузиастов?

— Да, несмотря на все тяготы и сложности своей профессии, я, как, вероятно, и всякий бывший художник, влюблена в нее, считаю ее одной из самых прекрасных. И если бы можно было прожить жизнь заново, я бы без колебаний избрала ту же стезю. Большую радость, творческое удовлетворение доставляет артисту возможность каждодневного общения с многотысячной аудиторией. Эта возможность никогда не была столь реальной, как в наши дни, в эпоху советского оперного театра. С первых лет его существования мы почувствовали себя подлинными трибунами, наделенными высокой культурно-просветительной миссией.

Долг советского оперного певца — нести в народ передовую культуру, приобщить к искусству миллионы простых тружеников. Лозунг «Искусство принадлежит народу» не мог не вдохновлять нас в повседневной работе. И для меня всегда непонятны были люди, пришедшие в театр с мечтой о личной карьере, лишь о своем творческом триумфе и блеске артистической деятельности. Для них скрыты гуманные цели советского оперного театра, несущего слушателям мир высоких мыслей и чувств, зовущего их к светлым идеалам. Глухие ко всему, что не касается их личных интересов, они обречены на провал, на одиночество и прозябанье.

— Как, по-вашему, должен строиться репертуар певца, какие стороны его наиболее существенны для судьбы современного артиста?

— На наших глазах происходило и происходит приобщение народа к шедеврам мировой классики. Не случайно в работе над замечательным оперным наследием были достигнуты первые успехи молодой советской исполнительской школы. Однако задача пропагандиста, просветителя в не меньшей мере проявляется и в тесной связи, многогранных контак-

тах с современностью, с творчеством советских композиторов. Именно в этой области выявляются новаторские тенденции вокала. Стремление расширить репертуар, обогатить его сочинениями, отражающими окружающую нас жизнь, запечатлевшими психологию и духовный строй современного человека, определяют важную сферу деятельности вокалиста. Обращение к новым сочинениям незамедлительно сказывается и на мастерстве певца, способствуя его росту. Артист приобретает новые интонационные навыки, овладевает современным выразительным музыкальным языком.

Глубокого уважения заслуживают исполнители, которые не идут проторенными путями, а смело экспериментируют, ищут новых тем, образов. Таких артистов у нас немало. Назову здесь хотя бы Н. Юреневу, познакомившую слушателей с «Русской тетрадью» В. Гаврилина, впервые исполнившую «Песни волиницы» С. Слонимского, А. Ведерникова — пропагандиста многих сочинений Г. Свиридова, С. Яковенко — первооткрывателя новинок вокального репертуара последних лет.

В свои молодые годы я участвовала в премьере оперы «Любовь к трем апельсинам» С. Прокофьева (Ленинградский театр имени Кирова), в первых исполнениях сочинений советских композиторов — «За крашней Петроград» А. Гладковского и Е. Пруссак (МАЛЕГОТ), позднее — «Вроносоец» «Потемкин» О. Чишко, «Тихий Дон» И. Дзержинского, «Емельян Пугачев» М. Ковалю, часто пела в концертах вокальные циклы Ан. Александрова, Н. Мясковского, Ю. Шапорина, В. Шебалина, А. Животова и других авторов, чьи произведения казались в ту пору сложными, необычными. Судьба сочинения во многом зависит от исполнителя. От него зависит, получит ли оно путевку в жизнь, привьется ли на сцене, станет ли привычным для слуха массовой аудитории.

— Какое место занимает в жизни артиста педагогическая деятельность?

— Вот мы и перешли от воспоминаний о молодости к делам, которые ожидают многих известных певцов на склоне лет. Остались позади триумфы шумных побед, свет рамп, блеск зрительного зала. На смену пришли педагогические будни. Именно преподавание становится той «тихой гаванью», куда заходят в конце «корабли» нашей творческой деятельности. И это закономерно: наступает та пора, когда надо поделиться своим опытом, передать его новому молодому поколению.

Педагогика — занятие не менее творческое, чем артистическая деятельность. Обе завладевают всеми силами и

помыслами, требуют полной отдачи. Именно поэтому, на мой взгляд, они несовместимы в одновременности. Специфика каждой из них такова, что в случае параллелизма они ослабляют и подрывают друг друга: исполнитель начинает все чаще чувствовать себя на сцене педагогом, демонстрирующим свое мастерство перед сидящими в зале учениками, а педагог не может еще целиком отрешиться от своих собственных исполнительских проблем и целиком посвятить себя задачам развития певческого аппарата своих студентов.

Нет, только покончив со сценической карьерой, вы можете стать для других подлинным учителем, поводом в многосложном искусстве пения.

— Что вы скажете о новом поколении оперных певцов?

— Наблюдая за молодежью, я нахожу, что на смену нам пришло талантливое поколение — люди, обладающие неплохим мастерством. К сожалению, из-за чрезмерной загруженности, а порой и просто из-за нецелесообразной траты времени они не успевают совершенствовать свои способности, им не хватает времени для творческого роста, который возможен лишь в раздумьях, беседах, встречах с опытными наставниками. Отсюда многие огрехи. Остановилось на одном из них — на плохой дикции. Это совсем не частный момент. Ибо русская певческая школа формировалась под непосредственным влиянием новаторской работы композиторов-классиков над словом, над речевой интонацией. И, исполняя прекрасные мелодии Мусоргского, Римского-Корсакова, Чайковского, нельзя забывать о выразительности русской речи. У многих же молодых артистов сложилось представление, что дикция мешает голосоведению. В действительности же, наоборот, она способствует проявлению певческих качеств артиста, помогает экономить голосовые средства.

Беседа подходит к концу. Прощаясь, Мария Петровна говорит:

— Хочу, пользуясь случаем, выразить на страницах «Советской культуры» благодарность большой армии любителей пения, энтузиастов оперного театра. Именно в эмоциях «болельщиков» советской школы пения, в их чуткой реакции на все подлинно художественные явления в искусстве находим мы, певцы-актеры, поддержку в своем трудном и сложном деле. И что может быть большей наградой, дать более полное удовлетворение на склоне лет, чем сознание: твоя работа не прошла напрасно, она получила высокую оценку и признание?

Беседу вел
Р. ШАВЕРДЯН.

У ЯНВ 1973
МАРИЯ ПЕТРОВНА МАКСАКОВА
МОСКВА